

КОГДА
СЕРДЦЕ
ПРОСЫПАЕТСЯ
СНОВА

— ❖ —

АНДРЕЙ КУПЕР

Андрей Купер

Когда сердце просыпается снова

<https://litres.ru/74055271>

SelfPub; 2026

Аннотация

Можно ли встретить любовь тогда, когда кажется, что лучшие чувства уже остались в прошлом?

Главный герой этой книги — мужчина, который давно привык жить в одиночестве, но хочет перемен, и случайные встречи, новые знакомства и неожиданные чувства постепенно меняют его взгляд на жизнь.

Три связанные между собой повести рассказывают о надежде, одиночестве, поиске близости и способности человека снова открыть своё сердце. Это истории о зрелых людях, их сомнениях, ошибках, мечтах и стремлении быть счастливыми, несмотря на жизненный опыт и прошлые разочарования.

Тёплая и искренняя книга о том, что любовь не знает возраста, а новое начало возможно даже тогда, когда кажется, что всё уже давно решено.

Содержание

Часть 1. Иллюзия любви	4
Глава 1. Театр как зеркало жизни	4
Глава 2. Воспоминание в фойе	7
Глава 3. Случайные совпадения	10
Глава 4. Театр отражений	14
Глава 5. Первый и последний вечер	19
Эпилог	24
Часть 2. Курортный роман	27
Глава 1. Возвращение	27
Глава 2. Приглашение	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Андрей Купер

Когда сердце просыпается снова

Часть 1. Иллюзия любви

Глава 1. Театр как зеркало жизни

В командировке у него неожиданно оказался свободный вечер.

Город, в котором он остановился, был большой, красивый, с уютными улицами и мерцанием огней в вечернем тумане. И он решил — почему бы не воспользоваться этой передышкой, не позволить себе немного культуры, немного жизни?

Он зашёл в театр почти случайно — не выбирая долго, просто купил билет на первую попавшуюся пьесу. Хотелось увидеть живую игру актёров, ощутить дыхание зала, вдохнуть ту особую атмосферу, где каждый взгляд и каждое слово несут смысл.

Он не был постоянным посетителем театров. Подобные вечера последние годы стали редкостью. В командировках

он привык возвращаться в пустой гостиничный номер, а у себя в городе, где он жил, жизнь стала слишком рациональной.

Но каждый спектакль, который когда-либо произвёл на него впечатление, оставался в памяти надолго — как будто в сердце зажигалась лампочка, и свет её продолжал гореть ещё многие годы. Он часто возвращался к этим воспоминаниям, прокручивал отдельные сцены, реплики, взгляды актёров. Такие мгновения становились для него маленькими уроками — о жизни, о людях, о себе самом.

Его всегда поражала виртуозная способность актёров к перевоплощению.

Он любил наблюдать, как один и тот же человек на сцене мог быть совершенно разным — строгим отцом и смешным слугой, влюблённым юношей и разочарованным стариком. Менялись не только костюмы и грим, — менялся голос, походка, даже дыхание. И в этом чуде перевоплощения он видел магию человеческой души — ту, что не поддаётся ни логике, ни объяснению.

Сегодняшний спектакль назывался **«Иллюзии любви»**.

Название зацепило его сразу — слишком уж точно оно отражало его собственные размышления.

С годами он понял, как работает этот тонкий механизм —

влюблённость. Как внутри человека включается древняя, почти животная программа, меняющая гормоны, эмоции, восприятие. Как сильное притяжение к другому полу кажется порой вечным, а на деле оказывается просто игрой природы, призванной обеспечить продолжение рода.

Любовь — это не всегда чувство. Иногда — всего лишь красивая иллюзия, умело сплетённая из наших ожиданий и желаний. Он понимал это с высоты прожитых лет, но в глубине души не хотел верить в это. Эти мысли посещали его не раз. Но он не стал слишком задумываться — просто почувствовал интерес.

Может быть, именно этот спектакль даст ему новое понимание, или хотя бы эмоцию, которой давно не хватало.

Он мысленно улыбался, проходя в фойе театра и показывая билет.

Да, всё получилось как-то случайно — свободный вечер, театр по пути, удобное время. Он даже подумал, что это маленькая удача: совместить приятное с полезным. Но он ещё не знал, что эта случайность — далеко не последняя в этот вечер. Ведь иногда жизнь, как и театр, пишет свой сценарий прямо по ходу действия.

Глава 2. Воспоминание в фойе

Сдав сумку в гардероб, он остался в фойе, присел в одно из мягких кресел и стал ждать, когда откроются двери в зрительный зал. Вечер тек спокойно — негромкие голоса, звон фарфоровых чашек, редкий смех.

И вдруг его взгляд остановился на женщине, которая вошла в фойе с той лёгкой, почти плавной походкой, что невозможно не заметить. Ей было около тридцати пяти, может, чуть больше. На ней было элегантное платье, словно созданное для театра: мягкая ткань подчеркивала линию талии и силуэт, не нарушая утончённости.

Движения её были сдержанны, но уверены, взгляд — спокоен, чуть задумчив.

Чёрные густые волосы, подстриженные в аккуратное каре, гармонировали с её тёмными глазами. Через плечо свисала маленькая сумочка — деталь, выдающая женщину, умеющую ценить стиль без показной роскоши.

Она была одна.

Женщина села напротив — в кресло у мраморной колонны, и теперь он мог рассмотреть её внимательнее. Сердце

вдруг дрогнуло: в чертах лица, в линии шеи, в этом лёгком наклоне головы было что-то до боли знакомое.

И он понял — она напомнила ему Алёну. Ту самую — из юности, из времени, когда жизнь была светлой и бесконечной.

«Господи, как же похожа...» — подумал он.

И воспоминания, словно по команде, нахлынули волной.

Тогда ему было двадцать. У него был лучший друг — живой, весёлый парень, который перед уходом в армию сказал с улыбкой:

— Присмотри за моей Алёнкой, ладно? Чтоб не скучала. Он пообещал — и сдержал слово.

Навещал её время от времени: узнавал, как дела, не нужна ли помощь.

Но чем больше они общались, тем чаще он ловил себя на мысли, что в ней жила целая вселенная. Алёна была умна, открыта, необычайно любопытна к миру. С ней можно было говорить обо всём: о книгах, о смысле жизни, о будущем, о том, что делает человека счастливым.

Они гуляли по улицам до поздней ночи, и однажды, совершенно случайно, забрели на пустынный городской пляж.

Ночь была тёплой, звёздной.

Они сидели на песке, слушали плеск воды, а потом, почти не сговариваясь, решили искупаться — без купальников, просто из озорства.

Они смеялись, разбегались в разные стороны, стараясь не смотреть друг на друга. Это было без флирта, без страсти — просто два молодых человека, которым хорошо вместе в этом моменте. Он тогда был честен перед другом, а она — верна себе.

И теперь, сидя в театральном фойе, он смотрел на эту женщину, как на призрак из прошлого. Её профиль, изгиб губ, даже то, как она поправляла прядь волос — всё напоминало ту Алёну, только теперь — в зрелом облике, с мудростью прожитых лет. Он поймал себя на том, что не может отвести взгляда. И вдруг ощутил странное чувство — казалось время сомкнуло кольцо, и вот она снова здесь, через десятилетия, чтобы сказать ему что-то важное, чего он тогда не успел услышать.

Глава 3. Случайные совпадения

Прозвенел первый звонок. Зрители из фойе неторопливо направлялись к дверям зала. Он поднялся, поправил пиджак и двинулся вслед за потоком. Двенадцатый ряд, четвёртое место. Он вспомнил, как полчаса назад выбирал билет на экране — рядом, на третьем, тоже было свободно. Но он выбрал именно четвёртое — дату своего рождения. Теперь, усевшись в кресло, он машинально улыбнулся этой случайной символике.

Зал наполнялся людьми. Он невольно смотрел в сторону входа, и сердце вздрогнуло — она вошла. Та самая женщина из фойе, в театральном платье, с той же спокойной уверенностью в движениях. Она двигалась вдоль рядов и выбрала его двенадцатый ряд, вошла с дальнего конца и медленно приближалась.

«Неужели в мой ряд? Неужели судьба решилась пошутить так тонко?»

Он затаил дыхание. Чем ближе она подходила, тем сильнее билось сердце.

Когда она остановилась рядом, тихо произнесла:

— Разрешите пройти?

Он привстал, пропуская её, и в тот миг уловил аромат её духов — лёгкий, чуть восточный, с ноткой личного тепла, неуловимо женственный.

Она села на второе место. Между ними остался промежуток в одно кресло, как тонкая грань между “возможно” и “никогда”.

Он краем глаза взглянул на неё — она проверяла телефон, поправляла волосы. И вдруг достала его, включила камеру и сделала селфи.

Вот он — шанс.

Он наклонился чуть вперёд, стараясь говорить естественно:

— Хотите, я сфотографирую вас с более дальнего ракурса? Вид будет лучше.

Она повернулась, улыбнулась и с лёгкой благодарностью ответила:

— Спасибо, не нужно. Мне просто хотелось запечатлеть момент.

Отказ прозвучал мягко, без холодности.

Он понял: дверь к разговору приоткрыта.

Через минуту он продолжил, как бы невзначай:

— Вы не знаете, сколько длится спектакль? Я впервые здесь.

— И я, — ответила она, чуть наклонив голову. — Тоже первый раз в этом театре.

Он почувствовал лёгкость в разговоре.

«Хорошо бы пересесть ближе...» — мелькнула мысль.

И само пространство решило помочь ему.

На сцене появился служащий театра и громко объявил:

— Дамы и господа! Те, кто хочет пересесть ближе к сцене — можете занять любые свободные места.

По залу прошёл лёгкий шум. Люди начали подниматься и перемещаться.

Она тоже поднялась, с сумочкой в руке, и направилась вперёд.

«Вот она — возможность.»

Он последовал за ней — не слишком быстро, чтобы не выглядеть навязчивым, но достаточно решительно, чтобы не упустить момент.

Через минуту он уже сидел рядом, по левую руку от неё. Сцена оказалась ближе и справа, и теперь, глядя на игру

актёров, он мог краем глаза видеть её профиль, мягкую линию шеи, блеск в глазах, отражающий свет рамп. И снова — потрясающее сходство с Алёной.

Теперь, на таком расстоянии, оно стало ещё очевиднее.

Он задал ей пару общих, осторожных вопросов — откуда она, как случайно оказалась здесь. Ответы были лёгкие, доброжелательные.

Она оказалась приезжей, в отпуске, приехала к друзьям и решила провести вечер в театре.

— Забавно, — сказал он. — Я тоже здесь случайно. Просто свободный вечер, купил билет — и вот мы рядом.

Она улыбнулась.

— Иногда случайности лучше любых планов.

Их короткий разговор перетёк в приятное молчание.

Огни в зале начали меркнуть, оркестр заиграл первые ноты увертюры.

Занавес поднялся — и они оба, не сговариваясь, будто знали: этот вечер уже стал частью другой пьесы — их собственной.

Глава 4. Театр отражений

Сюжет спектакля оказался удивительно захватывающим.

На сцене разыгрывалась история любовного треугольника, в котором герои, запутавшись в чувствах, сделали свой выбор — и спустя годы, судьба возвращала их детей в похожие обстоятельства.

Всё повторялось, точно петля времени замкнулась, и прошлое снова требовало ответа.

Он слушал, наблюдал, но всё чаще ловил себя на том, что внимание ускользает не к актёрам, а к ней. Свет прожекторов отражался на её лице мягким золотым отблеском, и в этом отражённом сиянии она казалась частью спектакля — не зрительницей, а тихой героиней своей собственной пьесы.

«Странно, — подумал он, — я ведь пришёл сюда за эмоцией, а получил больше — чудо жизни.»

На сцене мужчина просил прощения у женщины, которую когда-то не смог выбрать.

Он говорил:

“Жизнь не терпит паузы между чувствами. Когда любишь — нужно решать.”

Он слушал эти слова, и сердце отзывалось странной сме-

сю грусти и тепла.

Он не знал, откуда в нём столько нежности к женщине, чьего имени он даже не знает.

Сюжет развивался — новое поколение героев повторяло ошибки своих родителей. И в этот момент он краем глаза увидел, как она тихо вздохнула, казалось что-то знакомое откликнулось в её душе.

Он почувствовал почти физически — между ними возникла невидимая нить, очень тонкая.

Когда в антракте свет зажётся, зал ожил шорохом голосов и шагов.

Она повернулась к нему первой:

— Интересно, чем всё закончится? У меня ощущение, что никто не будет счастлив, даже если выберут “правильно”.

Он улыбнулся:

— А, может быть, счастье и не в выборе. Может, в том, чтобы осмелиться любить, даже если ошибаешься.

Они говорили легко, как старые знакомые, спорили о героях, угадывали финал. И только к концу антракта он осознал, что всё это время даже не знает её имени.

— Простите, — сказал он, чуть смутившись, — я и не спросил, как вас зовут.

Она мягко улыбнулась:

— Таня.

Имя прозвучало просто, но в нём было что-то удивительно близкое, почти родное. Он рассказал, что приехал изда- лека, в командировку, и оказался в театре случайно.

— Видимо, не совсем случайно, — добавил он с улыбкой.
— После спектакля я хотел бы угостить вас кофе, если вы не против.

Она немного задумалась и ответила спокойно:

— С удовольствием. Только у меня будет ограниченное время, не больше часа.

— Час — это роскошь, — сказал он тихо, — если прово- дить его с тем, кто интересен.

Когда занавес поднялся снова, он уже почти не слышал реплик актёров — их голоса звучали как фоновая музыка. На сцене героини плакали, теряли, прощали, а рядом с ним си- дела реальная женщина, от которой исходило живое тепло. Он понимал: всё, что показывали на сцене — лишь тень на- стоящего, потому что настоящее было рядом, в нескольких

сантиметрах от его руки.

В финале актриса произнесла:

“Каждая любовь — иллюзия, пока кто-то не решится сделать её правдой.”

Эти слова пронзили его.

Он знал — после спектакля должен будет что-то сказать.

Когда аплодисменты стихли, зал наполнился движением и гулом голосов.

Он наклонился к Тане и тихо произнёс:

— После спектакля я хочу сделать одно признание. Подождите меня у входа, я только заберу сумку из гардероба.

Она кивнула.

И когда он шёл по коридору театра, сердце билось тревожно.

«А вдруг она не дожждётся? Просто уйдёт. И всё закончится так же внезапно, как началось...»

Он сдал номерок, ждал, пока гардеробщица принесёт его сумку, а время тянулось мучительно медленно. В голове звучала музыка из спектакля — та самая мелодия про выбор и судьбу.

Наконец он вышел на улицу.

Ночной воздух был свеж, прохладен, и на ступеньках театра, среди уходящей публики, она стояла. Ждала.

Он на мгновение остановился, просто чтобы запомнить этот кадр:

Таня в мягком свете фонаря, ветер чуть треплет прядь её волос, глаза ищут его взгляд.

«Она дождалась... Значит, история продолжается.»

Он подошёл, и они молча пошли рядом — к кафе за углом, где уже начиналась их вторая часть спектакля, без декораций, без сценария, но с настоящими чувствами.

Глава 5. Первый и последний вечер

Кафе оказалось тихим, почти полупустым.

У окна горела свеча, отражаясь в стекле дрожащим огоньком.

Они выбрали столик в углу — уединённый, но не скрытый от мира.

За окном смеркалось.

Он сделал глоток кофе и вдруг решился.

Голос его прозвучал мягко, но с лёгкой дрожью:

— Знаете, вы поразительно похожи на одну женщину, которую я когда-то знал. Очень давно... Она была девушкой моего лучшего друга.

Таня подняла взгляд, в её глазах мелькнуло лёгкое удивление, но не настороженность — скорее, интерес.

Он продолжил:

— Мы дружили втроём. Они были красивой парой, и я часто думал, что их любовь будет вечной. Но жизнь распо-

рядилась иначе: он уехал в армию, она ждала, писала, потом письма стали реже... и всё растворилось во времени.

Я был свидетелем их юной, наивной любви.

И сегодня, увидев вас, я словно вернулся туда — в то лето, где всё только начиналось.

Он улыбнулся — грустно, с теплотой.

— Завтра я возвращаюсь домой. Обязательно расскажу ему, что встретил женщину, удивительно похожую на его Алёну. Он мне, конечно, не поверит.

Он достал телефон, неуверенно покрутил его в руках.

— Можно, я попрошу одну дерзость? — спросил он тихо.
— Разрешите мне сделать ваше фото. Только одно. Просто чтобы показать другу, как удивительно бывают щедры совпадения судьбы.

Таня чуть опустила глаза и покачала головой.

— Нет. Не стоит. Пусть останется так, как есть. Иногда память хранит лучше, чем камера.

Он хотел было улыбнуться, но внутри всё сжалось — от нежности и сожаления одновременно.

— Хорошо, — сказал он после короткой паузы. — Тогда

пусть будет по-вашему.

Он достал визитную карточку, аккуратно положил её перед ней.

— Это мой номер. Я не попрошу ваш, не имею права. Но... если вдруг когда-нибудь захочется просто написать — я буду рад любому слову.

Он помолчал, потом добавил, словно между делом:

— Теперь та женщина, про которую я вам рассказывал... — его голос запнулся, он только что осознал и медленно закончил фразу —...она живёт в этом же городе. Не знаю, совпадение ли это или знак.

— Это ещё одно чудо за этот вечер, — сказала она после короткой паузы.

Он улыбнулся, но в глазах у него промелькнула тихая мольба — пусть она напишет. Хоть раз.

Таня взглянула на часы, потом на него.

— Мне скоро пора уже идти, — сказала она, — завтра я уезжаю.

И, желая смягчить сухость фразы, добавила:

— Я живу в Мурманске, уже восемь лет замужем... но

брак не складывается. У нас сын, сейчас он на летних каникулах у свекрови, в Вологодской области. Я завтра поеду к нему.

Она чуть улыбнулась. — Работаю в городской управе. Помогаю людям получить жильё. Такая вот бумажная романтика.

Он слушал её, запоминая каждое слово, будто это не рассказ, а последняя запись на плёнке памяти.

Когда они вышли на улицу, ночь уже вступила в свои права. В воздухе ещё чувствовалось тепло уходящего дня, но воздух постепенно наполнялся прохладой, фонари отбрасывали золотистый свет на асфальт.

Он остановился, повернулся к ней.

— Можно?.. — произнёс он тихо, подойдя ближе.

Она кивнула. Он осторожно взял её за плечи обеими руками — бережно, почти благоговейно. Смотрел ей в глаза, пытаясь удержать взглядом мгновение, которое вот-вот растворится.

— Я просто хочу запомнить вас, — сказал он едва слышно. — Чтобы потом не думать, что всё это мне приснилось.

Они стояли так несколько секунд — между ними не было слов, только дыхание, лёгкое тепло и тишина.

Он смотрел на неё, как смотрят на закат — с благодарностью за красоту, которую нельзя удержать.

«Прощайте, Таня... или — до свидания? Пусть время решит.»

Он отпустил её. Она улыбнулась — устало, грустно, но с какой-то внутренней теплотой. Сделав несколько шагов, обернулась — и их взгляды встретились в последний раз.

Он стоял неподвижно, пока её силуэт не растворился в вечерней дымке.

Потом поднял голову к небу и тихо сказал, будто самому себе:

— Спасибо тебе, судьба... хоть за этот вечер.

И остался один — со своими воспоминаниями и надеждой, что, может быть, однажды телефон всё же напомнит её имя.

Эпилог

Прошло несколько месяцев.

Жизнь постепенно вернулась в привычное русло — работа, поездки, встречи, будни, где дни похожи друг на друга, как страницы в старом календаре.

Но в глубине его памяти по-прежнему жила та встреча.

Иногда она всплывала внезапно — как аромат кофе, услышанная где-то мелодия, или свет в окне, похожий на тот, что освещал её лицо в театре.

Он всё ещё ждал.

Не каждый день, не с мучительным нетерпением — просто где-то внутри жила тихая надежда, что однажды телефон коротко мигнёт, и на экране появится простое:

“Здравствуйте... это Таня.”

Иногда он ловил себя на мысли, что жалеет — не потому, что не решился сделать больше, а потому, что не удержал мгновение.

«Почему мы так часто надеемся на вторую встречу, вместо того чтобы прожить первую до конца?»

С каждым днём надежда становилась тише, превращалась

в тёплое воспоминание. Он уже не ждал письма, не прокручивал в голове слова, не представлял, что бы сказал.

Он просто берёт её образ, как внутреннюю мелодию, которая напоминает, что сердце ещё живое.

Однажды, разбирая фотографии с той командировки, он случайно наткнулся на снимок старой театральной афиши. Он увеличил изображение — и прочитал название. Крупными буквами на афише было написано: «**Иллюзии любви**». Он долго смотрел на это название, пока лёгкая улыбка не тронула его губы. Да, пожалуй, именно так — *иллюзии любви*.

Но разве без них можно жить?

Разве не эти иллюзии дают нам силы ждать, мечтать, верить в чудо, даже если оно — всего лишь вечер в чужом городе и женщина, которую ты больше никогда не встретишь?

Он закрыл фотоальбом, откинулся на спинку кресла и тихо произнёс:

— Спасибо тебе, Таня...

И в тот момент ему показалось, что где-то далеко, на другом конце земли, кто-то тоже вспомнил тот вечер — и улыбнулся.

Он понимал: молодость ушла. Но после той встречи серд-

це проснулось снова — и больше не хотело жить только разумом.

Часть 2. Курортный роман

Глава 1. Возвращение

Он давно мечтал отправиться в отпуск на малую родину — туда, где прошло его детство, где он вырослел и получал первые уроки жизни, становился мужчиной. В этом городе, раскинувшемся на берегу широкой российской реки, сохранились его самые сладкие воспоминания: детские забавы, юношеские переживания и первая любовь.

В его памяти жили яркие картины: летние дни с родителями на песчаных островах, ночёвки в маленьких туристических домиках или даже под тентом катера. Там он чувствовал подлинное единение с рекой и природой, и именно к этим ощущениям его тянуло вновь. Казалось, сама судьба подталкивала его: в этот год он решил не откладывать больше и наконец осуществить давнюю мечту — вернуться туда, где всё начиналось.

Повод нашёлся быстро. Его лучший друг Виктор уже давно звал его в гости. Тот не раз предлагал провести несколько дней на островах: ночевать в палатках, ловить рыбу, варить уху и быть свободными, независимыми хотя бы на короткое время, тем более у него был свой катер. На этот раз он сказал «да», и Витя был в восторге. Ему казалось, что, на-

конец, звёзды сошлись: они смогут провести время вместе, как раньше, делиться сокровенными мыслями и вспоминать смешные истории юности.

Но за несколько дней до поездки Виктор сообщил о сюрпризе. У него была давняя знакомая — Алла, молодая женщина, к которой он относился с особой нежностью. Все знали, что дальше дружбы их отношения не идут, но Виктор не терял надежды. Случай оказался удачным: её отпуск совпал с их планами, и Витя, не колеблясь, пригласил её с собой. Алла согласилась охотно.

К тому же она предложила взять с собой подругу — чтобы не чувствовать себя одинокой женщиной в мужской компании. Тем более что в поездке участвовал ещё один близкий друг Виктора — Пётр, напарник по подводной охоте и просто человек с надёжным характером.

Виктор уверял, что все трое мужчин — он сам, Пётр и главный герой — были людьми одного склада: их объединял здоровый образ жизни и особое, уважительное, даже восторженное отношение к женщинам, которые находились рядом. Всё складывалось так, что предстоящее путешествие обещало стать не просто отдыхом, а чем-то большим — возвращением к корням и, возможно, началом новой истории.

Глава 2. Приглашение

Её приглашение пришло именно от Аллы — её давней подруги. Алла давно жила в столице, а она осталась в провинции, и каждая встреча становилась для них настоящим праздником. Предложение провести время вместе на островах она восприняла с радостью: впереди ожидали дружеское общение и возможность вернуться к лёгким, привычным разговорам, которые всегда наполняли их встречи теплом.

Сама идея похода показалась ей необычайно заманчивой. Это должен был стать её первый опыт жизни в палатках, и отказаться от такого шанса она не захотела. Она представляла, как будет прекрасно оказаться на острове посреди широкой реки, среди близких людей и природы. Внутри зрело лёгкое волнение: предстояло снова встретиться с Виктором и Петром, а ещё познакомиться с приезжим гостем издалека — человеком, о котором она слышала лишь одно: он был давним и лучшим другом Виктора. Эта интрига добавляла особого оттенка предвкушению.

Ожиданий у неё почти не было. Больше всего хотелось отдохнуть и развеяться, отвлечься от повседневных забот. Она знала этих людей, знала, что с ними будет весело и спокойно, и уж точно не искала никаких приключений. Но где-то глубоко внутри теплилась тихая искра: «*а вдруг?*»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.